

Часть 2.

Фридланд оставался мирным и спокойным. Высказывались опасения по поводу того, что во время отсутствия Юкинари может напасть полубог или ксено-зверь, но до этого момента ничего не происходило. Возле святыни Юкинари расположили наблюдателей, ведь именно туда в первую очередь наведается потенциальный кандидат. В этом не было ничего сложного, поскольку поблизости уже была установлена наблюдательная площадка, с которой некогда подтверждали съедение Богом земли своей жертвы. Если что-то произойдет, то наблюдатели сразу же оповестят.

- Интересно, все ли в порядке с Юкинари?.. - пробормотала Фиона, оставаясь на своем рабочем месте.

Перед ней лежало несколько листов бумаги. Бумага довольно дорогостоящий материал, но она - лучший вариант сохранить необходимые записи о городе. Пергамент из овчин не мог храниться достаточно долго, а деревянные таблички занимали слишком много места. Поэтому, во время приезда торговцев, Фиона скупала всю бумагу, какую только могла.

- Мне тоже интересно... Даже не знаю, как быстро может путешествовать стальной конь г-на Юкинари.

Фиона говорила сама с собой, но Берта, стоявшая в углу комнаты, все равно ответила ей. Юкинари попросил Берту помогать Фионе со всякой мелкой работой мэра в его отсутствие. Поэтому, девушка, проживающая в святыне Юкинари, покорно ждала приказаний от Фионы.

- Но, г-н Юкинари говорил, что вернется настолько быстро, насколько сможет. Ах, не хотите чаю?

- Нет, спасибо, - с натянутой улыбкой ответила Фиона, покачав головой.

Берту оставили ей в помощь, но без малейших знаний или опыта в административной работе, она ничем не могла помочь. Она могла подавать чай, подбирать упавшие со стола предметы, и разминать затекшие плечи Фионы, но не более того. На самом деле, Юкинари оставил Берту не в помощь Фионе, а для того, чтобы последняя присмотрела за ней. Девушка могла подвергнуться большой опасности, останься она в одиночестве в святыне.

- Она не котенок... - пробормотала Фиона.

- Простите? Котенок? Что этим...

- Ничего. Я просто разговариваю сама с собой, - вздохнув, прервала ее Фиона.

- Э-м... госпожа Фиона? - внезапно заговорила Берта, но ее последующие слова проглатывались из-за волнения. - Возможно... Вы знаете... Э-м, может быть... Ах, прошу меня простить...

- Не тяни. Ты же знаешь, что мне такое не нравится, - нахмурилась Фиона, и Берта сразу же продолжила, испугавшись:

- Мне показалось, что возможно... без г-на Юкинари Вам стало... одиноко?

- А? С чего ты взяла?

- Ну, просто каждый раз, когда Вы прекращаете писать, тихонько шепчете его имя...

От этих слов, Фиона нахмурилась еще больше.

- Вы любите г-на Юкинари, не так ли, г-жа Фиона?

- Я веду себя так только потому, что хочу подразнить его. Может он и обладает богоподобной силой, но в глубине души все еще остается мальчишкой... Даже если время от времени у него и появляются интересные идеи.

Все попытки соблазнить его были в шутку; он не особо интересовал ее как представитель противоположного пола. Однажды он заявил ей, что хочет переспать с красивой, воспитанной девушкой как она, и заставить ее визжать, вот теперь она и мстила ему за это.

Честно говоря, Юкинари ее немного пугал в некоторых аспектах, поэтому она и не могла смотреть на него в романтическом плане, пока. Она, разумеется, испытывала к нему некоторую симпатию, и, если он придет договариваться в поисках ее тела, она, не колеблясь, согласится. Хотя, в основном из-за обязанностей заместителя мэра.

- Сила г-на Юкинари не "богоподобная", он и есть бог, - Берта с непониманием уставилась на Фиону.

- Мне не важно... Эй, Берта? Твое поведение более... Я хотела спросить, ты влюблена в Юкинари, да?

- Да, конечно, - без какого-либо смущения, ответила Берта.

- Юкинари говорил, что ты не должна заставлять себя и следовать за ним в качестве святилища, или жертвы, но ты все равно въешься возле него... Слушай, он вообще знает, как поступить с тобой?

Берта и Юкинари уже некоторое время жили в одном доме, но, насколько могла видеть Фиона, Юкинари ее даже пальцем не тронул.

Берта только подтвердила ее слова:

- Нет, пока нет. Поскольку я больше ничего не умею, то, полагаю, что это - меньшее, что я могу сделать, но... - она потупила взгляд, показав печаль.

- Полагаю, ты ни в чем не виновата...

Берта - сирота, которую воспитывали с одной единственной целью - стать жертвой. Она мало что знала про ведение домашнего хозяйства, или прочие вещи, которые могли поведать ей родители, чтобы она помогала им в будущем, окажись она обычной девушкой. Она, похоже, неплохо ладила с маленькими детьми пока присматривала за младшими сестренками в приюте, но сейчас, эти навыки мало чем могли помочь Юкинари. А жрецы, само собой, не заботились о том, чтоб обучать ее хоть чему-то полезному. Девы святилища существовали только для одной цели - принести свои тела в жертву.

Может быть, именно этим объясняется навязчивая идея Берты отдаться Юкинари. Поскольку он не является монстром, пожирающим людей, то ей оставалось только предложить себя как женщину.

- Госпожа Даша... Понимаете... Всегда... - нерешительно, как и обычно, пробормотала Берта. Кажется, она хотела сказать, что Даша мешала ей, или, что Юкинари сдерживался потому что

осознавал – Даша рядом. Фиона практически сразу поняла, что и Даше он очень нравится, но Юкинари, похоже, рассматривал ее только как свою младшую сестренку. Иногда, эта парочка выглядела как настоящее недоразумение.

- И сейчас, они вместе...

Сейчас, когда она немного подумала об этом, то могла предположить, что они путешествовали на пару еще и до того, как оказались во Фридланде. Если на протяжении всего этого времени любовь крепла между ними, то Берте уже ничего не светит. Может быть, что именно Берта, привязавшаяся к Юкинари во Фридланде, стала тем фактором, который стимулировал чувства Даши.

К лучшему, или к худшему, но у Фионы было довольно неплохое представление о том, что чувствуют другие. Но, похоже, в своих эмоциях она так и не могла разобраться.

- Ладно, хватит о грустном, - сказала Фиона, покачав головой. – Знаешь, что? Я хотела бы выпить немного чаю.

Но, Фиона замерла и нахмурилась. Неужели она только что слышала крик? Она посмотрела на Берту. Вторая девушка, похоже, тоже что-то слышала, и с опаской поглядывала в окно. Фиона встала из-за стола и подошла к окну, открывая жалюзи.

Она выглянула в окно. В городе все было тихо. Она задумалась, может возник пожар, или повозка переехала ребенка? Но...

- Берта, что это только что было?

- Звучало как крик, но...

Прежде, чем Берта успела договорить, рев послышался снова – на этот раз, более отчетливо. Фиона высунулась в окно, пытаясь понять, что происходит, и, внезапно, ее накрыло тенью.

Она испугалась; нечто очень огромное перекрыло солнце. В следующий миг, ее взгляд устремился в небо. Там зависла причудливая фигура с четырьмя крыльями.

- Это же...

- ... Полубог!

Над ними зависла та ужасная птица, которую Юкинари не смог убить несколько дней назад.

§

Тело Юкинари окутало голубовато-белым свечением. Чудесный свет, доказательство того, что самое его тело проявление чуда.

- Что это?.. – удивилась Ульрике, нет, даже Юдждра, который ее контролировал, тоже удивился.

Бог, созданный людскими руками, готовился бросить вызов богу, рожденному природой.

- Ты неестественное создание!.. – крикнула Ульрике и бросилась к Юкинари, взмахнув своей веточкой. Она чувствовала, что его трансформация еще не завершена. Может деталей она и не знала, но была уверена в своих действиях.

- Я тебе не позволю!

Послышался грохот выстрела, и Ульрике отбросило назад. Но, она сразу же встала на ноги, и, как ни в чем не бывало, продолжила бежать вперед.

- Ты пытаешься вмешаться, девчонка? – с бледным лицом, прокричала Ульрике. Даша целилась ей в голову, а если точнее, то в один из рогов, растущих у нее на голове. Именно в это место она подстрелила другого фамильяра, который напал на них. Она помнила, что после этого, фамильяр стал менее активным.

Рога очень важны для этих фамильяров. Или, что скорее всего, они как-то связывали их с Юдждрой, на подобии того, как миссионеры использовали камертоны для контроля Статуи святого хранителя. Если Даше удастся повредить один из рогов Ульрике, то, возможно, это скует ее движения.

- ... Ой.

Ульрике взмахнула своей веточкой. Она немного запнулась, но в следующий момент корни близлежащих деревьев потянулись в сторону Юкинари и Даши, а виноградные лозы извивались подобно змеям.

И перед лицом всего этого...

- Я не позволю тебе... помешать Юкинари, - сказала Даша и выстрелила из позиции лежа. В Ульрике полетело пять пуль, но прямо перед ней появилась стена из корней, которая и защитила ее. Даже пули Магнум не обладали достаточной проникающей способностью, чтобы пробиться через эту стену.

Даша зазевалась, и виноградная лоза обернулась вокруг ее правой руки. Она больше не могла использовать револьвер; в этот самый миг, остальные фамильяры, до этого державшиеся на расстоянии, двинулись в ее сторону. Она изо всех сил старалась вырваться...

- Руки прочь.

Вдруг, все фамильяры разлетелись во все стороны.

Немного шокированная Ульрике, пришла в себя. Рядом с Дашей появился странный рыцарь в синевато-черных доспехах. Под синими доспехами, чернела черная кольчуга. Эта броня явно не для показухи. Она настолько хорошо сидела на нем, что создавалось такое впечатление, словно он родился в ней.

Но, самым странным в этом рыцаре были вовсе не его доспехи или кольчуга. У него на спине росли черные кристаллы, которые плавно вздымались и опускались, словно дышали, и, судя по всему, были очень горячими, поскольку над ними поднималась какая-то дымка.

Еретик вороненой стали.

Небесный ангел, который убил предыдущего Смотрителя догмы, главу Миссионерского ордена, и множество других высокопоставленных чиновников столичной церкви, по сути, в их собственном доме, а затем сбежал. В этой форме, он мог наилучшим образом использовать свою силу.

- Не прикасайтесь к Даше, - прорычал Еретик вороненой стали, тот, кого звали убийцей богов. –

Не причиняйте ей никакого вреда. Никакой боли. Я могу простить все, что угодно, но только не это. Даже если придется столкнуться с богом.

Юкинари сложил обе ладони вместе, словно начал молиться. Между ладонями появился синевато-белый свет, а спустя миг, в каждой его руке появилось по Дюрандалю. Создавалось такое впечатление, что он вытащил их из своих ладоней.

- Слишком высокомерно, убийца богов, - проскрежетала Ульрике, медленно отступая. - Простишь ты, или же нет, не имеет никакого значения. Думаешь, что сможешь убить меня этими игрушками?

- Хочешь проверить? - Юкинари двинулся вперед, казалось, преследуя Ульрике.

И в этот миг, в Юкинари со всех сторон полетели пули.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/228877>